

Нагасава не ответил, лишь расхохотался. Каге Кусагакуре, немного смущенный, спросил: — Моришита, почему ты смеешься? Он глубоко уважал Моришиту, ведь тот был сильным и преданным шиноби, настоящим талантом. Но это была важная встреча Анбу, и если Моришита не объяснит свой смех, Каге определенно его отругает. — Я смеюсь над невежественным Сарутоби Хирузеном, — Нагасава рассмеялся еще громче. — На моем месте я бы никогда не предложил подписывать этот так называемый мирный договор с Ивагакуре. Я бы уничтожил их шиноби, пока они не сдались! Кейдж нахмурился: — Мы обсуждаем, как поступить с Конохой, а ты говоришь о войне между Конохой и Ивагакуре. Нагасава улыбнулся: — Конечно, я знаю, как справиться с Конохой. Не волнуйтесь, лидер, послушайте мой анализ. Видя, каким надежным обычно был Моришита, лидер, наконец, смягчился и решил выслушать его. — Кто выиграл войну между Конохой и Ивагакуре? — спросил Нагасава. — Коноха! — быстро ответил командир отделения, не понимая, зачем Моришита задал такой глупый вопрос. Кейдж нахмурился еще сильнее. — Итак, кто предложил подписать мирный договор? — Нагасава продолжал задавать вопросы с невинной улыбкой. — Коноха, они даже привели Суна Синоби, чтобы сдержать Ивагакуре, — ответил командир Анбу с задумчивым выражением лица. Он чувствовал, что Моришита намекает на что-то важное, но не мог понять, на что именно. Нагасава кивнул, его улыбка стала хитрой. — Вот почему я сказал, что Третий и Четвертый Хокаге недостаточно умны. Это ничем не отличается от поражения. Командир отделения засомневался: — Может быть, есть информация, о которой мы не знаем. Если Третий Хокаге действительно глуп, как он может довести Коноху до ее нынешнего состояния? — Если Четвертый Хокаге глуп, как может Третий Хокаге позволить ему быть Хокаге? — добавил вице-капитан. Слова Нагасавы вызвали возражения, но он не спешил отвечать. Вместо этого он легкомысленно сказал: — Коноха просто большая, и вы думаете, Четвертый Хокаге стал Хокаге из-за своих собственных способностей? — Разве нет? Имя Минато Желтая Вспышка распространилось по всем странам как человека, который убил так много Синоби Ивагакуре, — сказал вице-капитан глубоким голосом. Даже в других деревнях шиноби уважали Минато. Они разрешали своим шиноби отказаться от миссии без наказания, если они сталкивались с Желтой Вспышкой. Нагасава презрительно усмехнулся, и заместитель командира чуть не хлопнул по столу и вскочил. К счастью, Кейдж его остановил. — Это правда, что Минато силен, но умен ли он? Кроме того, в Конохе есть более сильные люди! Ты забыл о саннинах? — спросил Кейдж. — Действительно, они должны быть более квалифицированными, чем он, — Нагасава усмехнулся. Кейдж согласился с Нагасавой. — Причина, по которой Минато может стать Хокаге в возрасте двадцати трех лет, не в том, что он силен. Напротив, это потому, что он не так искусен, как Саннин! — заявил Нагасава. Все присутствующие были ветеранами Анбу, они видели все виды тьмы в мире. Когда Нагасава сказал это, они мгновенно поняли, что он имел в виду. Четвертый Хокаге был всего лишь марионеткой Третьего Хокаге. Когда они хорошенько подумали об этом, это действительно имело смысл. Иначе, зачем бы Сарутоби Хирузену отказываться от своей должности хокаге, хотя он еще не был таким старым? Видя, что все заглохли наживку, Нагасава продолжал подливать масла в огонь: — Вы знаете, что до подписания мирного договора Третий Хокаге уже назначил Минато Четвертым Хокаге, так что именно он должен был подписать договор. Если вы подпишете договор после победы в войне, будущие поколения определенно будут поносить вас, думая, что Коноха была такой грязной. Командир Анбу вздохнул. Он чувствовал, что эти политики были по-настоящему жестокими. Такие анбу, как они, брались за миссии по убийству, чтобы заставить замолчать некоторых людей, но они, безусловно, звучали намного лучше по сравнению с грязными политиками. — Хотя ты прав, мы все еще не знаем, как справиться с Конохой, — сказал Кейдж. Его не интересовала темная политика Конохи. Он просто хотел знать, как преодолеть текущий кризис. — Это просто. Ивагакуре до недавнего времени вела тотальную войну с Конохой, и, несмотря на это, Коноха просто хотела подписать мирный договор, даже несмотря на то, что они вышли победителями. Для сравнения, мы послали всего несколько шиноби, чтобы украсть информацию об этом договоре, — сказал Нагасава с улыбкой. Каге задумался и почувствовал, что то, что сказал

Нагасава, было очень разумно. Если Ивагакуре отправится в Страну Огня, Коноха определенно простит его. По сравнению с лобовой атакой Ивагакуре, неудачная попытка Кусагакуре даже не стоила упоминания.— Значит, мы ничего не собираемся готовить? — спросил Кейдж. Он чувствовал, что Моришита довольно много изучил о Конохе.Нагасава покачал головой: — Конечно, нет. Мы должны подготовить достаточную компенсацию. В конце концов, Ивагакуре — одна из пяти Великих стран шиноби, а мы всего лишь маленькая страна.Кейдж нахмурился: — Тогда почему ты это сказал?Ему казалось, что он слушает кучу ерунды.Нагасава объяснил: — Коноха определенно не начнет войну с нами. Третий Хокаге не позволит войне вспыхнуть снова, но мы должны подготовить достойную компенсацию, потому что мы маленькая страна.Каге вздохнул: — Да, мы маленькая страна.— Верно, мы должны подготовить больше компенсации, — сказал Нагасава.Лидер с сомнением посмотрел на Нагасаву. Он не знал, почему Нагасава делал такие глупые замечания. Они были теми, кто дал деньги. Чем больше они давали, тем тяжелее было бы их положение.— Наши шиноби сейчас быстро растут, и Коноха, должно быть, положила на нас глаз. Если мы дадим большую сумму денег Конохе из-за этого, они определенно будут смотреть на нас свысока, думая, что мы им не ровня, и мы можем использовать это время для стабильного развития, — объяснил Нагасава.Каге некоторое время колебался, затем сказал: — Давайте оставим все как есть. Я обсудлю компенсацию с Дайме.После этого Каге посмотрел на Моришиту и сказал: — Моришита, на этот раз ты преуспел. Если деревня успешно переживет этот кризис, я дам тебе кое-какие награды. Остальным из вас следует немного поучиться у Моришиты. Вы должны уделять больше внимания другим деревням.Возвращаясь в штаб, командир отделения устало вздохнул: — Моришита, ты просто невероятен. Я даже представить себе не мог, что ты уже столько сделал, и без чьего-либо участия. Понять Коноху... Ты, должно быть, вложил в это немало сил.Нагасава вежливо улыбнулся и кивнул. Зачем волноваться? Коноху знал лучше всех именно он — шиноби Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/85664/3130622>